

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МЭРИ ЛЭЙ

Всегда
ИЗМЕНЫ

Зодиак

Мэри Лэй

В ожидании измены

«Автор»

2019

Лэй М.

В ожидании измены / М. Лэй — «Автор», 2019 — (Зодиак)

Несколько лет назад Кристине изменил муж, но ей не хватило смелости, чтобы уйти. Теперь она живет, ожидая очередной измены. Параллельно девушка открывает в себе новые грани, неожиданно для себя самой отдав свое тело незнакомому доминанту и жестоким играм. Содержит нецензурную брань.

© Лэй М., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Мэри Лэй

В ожидании измены

Пролог

Кристина Ларсон. Сеанс №2

– Вас били в детстве? – с непроницаемым лицом спросил мистер Хемсворт, покачивая ногой, закинутой одна на другую.

Его профессиональная сдержанность выдавала многолетний опыт в качестве психолога. Мужчина с деликатным интересом изучал пациентку, ничем не выделяющуюся брюнетку с печальными карими глазами. Она сильно нервничала и теребила края скромной кофточки, застегнутой на все пуговицы. Это их вторая встреча, и мужчина был готов сделать определенные выводы: на лицо типичный синдром жертвы, истоками уходящий в детство. С первого взгляда на клиентку Герман понял, что она ничем не сможет его удивить.

– Нет, – негромко ответила девушка. Ей было всего двадцать шесть, но выглядела старше на несколько лет: или неудачные гены, или неудачная жизнь. Судя по прошлому сеансу, преобладало второе.

– Ваш отец когда-нибудь бил вашу мать? – задал следующий вопрос психолог из перечня о детских травмах.

– Нет, – снова отрицательно ответила Кристина и даже улыбнулась, вспомнив родителей. Они жили за городом, поэтому навещать их получалось не часто, и девушка очень по ним скучала.

– Расскажите о своем детстве, Кристина, – попросил психолог. Ему пришлось быстро поменять план сеанса, ведь по его сценарию на предыдущие вопросы пациентка должна была ответить положительно.

– Я росла на ферме, отец разводил овец и изготавливал сыр, а мама работала учительницей. Еще у нас жили две лошади, Смерч и Джульетта, они и сейчас есть, мне очень нравилось ездить верхом. После школы я обычно шла домой, пасла овец или каталась на Джульетте, Смерч позволял оседлать себя только папе, – при рассказе о детстве лицо Кристины преобразилось светлой улыбкой, и она даже стала симпатичной.

– Можете ли вы назвать ваши отношения с родителями хорошими?

– Да, я их очень люблю, – кивнула девушка.

– Вернемся в настоящее, – сделав записи в своем планшете, сказал мистер Хемсворт, – присутствует ли в вашей жизни насилие?

Пациентка задумалась, и Герман еле сдержался, чтобы не потерять руки от радости. Сейчас Кристина расскажет, что подвергается домашнему насилию, он проведет с ней реабилитационные беседы, подскажет, как уйти от мужа-тирана, и миссия выполнена. Бытовые случаи всегда нагоняли на него тоску, ему хотелось более серьезных дел, расщепление личности или что-то подобное, чтобы потом на основе его записей сняли фильм.

– Нет, – ответила девушка после некоторой паузы.

– Ваш муж никогда не поднимал на вас руку? – решил уточнить психолог.

Покорные жены иногда даже не считали домашние побои насилием.

– Нет, – повторила свой ответ Кристина.

Дело на глазах усложнялось, разжигая интерес Германа. Он, явно, первоначально сделал о девушке ошибочные выводы. Но еще на первом сеансе тесты определили слабый характер пациентки и верные признаки синдрома жертвы. В чем же причина проблем Кристины, если

не в детских травмах? Теперь психолог взглянул на девушку иначе, и в нем загорелось желание разобраться в ее, оказывается, непростой личности.

– Домашним заданием вам будет вспомнить самое приятное и неприятное событие, связанное с вашим мужем, – напоследок сказал мистер Хемсворт.

– Хорошо, – кивнула Кристина и попрощалась с Германом ангельским голосом.

Только вот она была далеко не ангелом, потому что ангелы не врут. Если бы она расстегнула кофточку, психолог увидел бы ожоги на животе от воска и ссадины на спине, а ее задняя точка уже второй день горела от ударов кнутом. Но это сделал не муж, в этом Кристина не соврала. И можно ли назвать насилием пытки, на которые соглашаешься по собственному желанию?

Глава 1

Кристина Ларсон была из тех людей, кто не грезит о недостижимых горизонтах, не засыпает в мечтах об идеальной жизни. Она вообще моментально погружалась в сон, стоило голове коснуться подушки. Работа сильно изматывала, но девушка никогда не задумывалась над тем, чтобы ее сменить.

Пять дней в неделю, а иногда и все семь Кристина трудилась в доме для престарелых. Пожилые постояльцы были для нее, словно дети: она их мыла, кормила, развлекала сказками, играла и вытирала слезы. Некоторые отличались капризным нравом, могли даже укусить, если что-то не нравилось, другие походили на младенцев, которым необходимо менять подгузники и давать кашу с ложечки.

Кристина не отлынивала от обязанностей, а старалась уделить внимание каждому старику. Каждый день ее сильно выматывал, но при этом заставлял чувствовать себя нужной: она приносила пользу, и это было самое важное.

– Милая, я никогда не перестану спрашивать, что ты здесь делаешь, – сказала миссис Уилсон, одна из любимых постояльцев Кристины.

Это была небольшого роста седовласая старушка с уже потускневшими голубыми глазами и доброй улыбкой. В молодости она фотографировалась для каталогов одежды и часто вместе с Кристиной пересматривала эти снимки. Девушка любовалась эффектной блондинкой со страниц журналов и размышляла, как жестока старость.

– Я взбиваю вам подушки, миссис Уилсон. Вы же сами говорили, что вам не нравится, как это делает Мили, и после вам снятся кошмары, – улыбнулась Кристина.

– Не старайся меня заговорить, деточка, ты поняла, что я имею в виду, – заворчала женщина, – ты еще такая молодая, а гроишь свою жизнь, подставляя утки и намыливая дряблые тела.

– С вами я не делаю ни того, ни другого, а лишь веду интересные беседы.

– До поры, до времени, милая, с возрастом все становятся беспомощными.

Кристина перестелила постель, взбила подушки и похлопала ладонью по одеялу, приглашая миссис Уилсон лечь обратно. Старушке тяжело давались движения, поэтому девушка помогла ей забраться на кровать.

– Насколько я помню, твой муж работает в крупной компании. Разве его зарплаты не хватает на двоих? – продолжила разговор женщина.

– Он работает маркетологом, а не директором, и я не хочу сидеть дома, мне нравится моя работа, – честно призналась Кристина.

Старушка лишь недоверчиво покачала головой, она не представляла, как может нравиться заниматься таким неблагоприятным низкооплачиваемым трудом. Это насколько нужно себя ненавидеть. Через день миссис Уилсон заводила эту тему, желая, в конце концов, убедить Кристину поменять работу. Пусть она и будет скучать по великодушной медсестре, но одновременно порадует, что девушка даст своей жизни второй шанс.

– Был у меня один маркетолог, – мечтательно произнесла женщина, и Кристина присела на кресло, чтобы послушать очередную увлекательную историю любви.

Миссис Уилсон отличалась влюбчивостью, в ее прошлом было очень много мужчин самых разных профессий, национальной и возрастов. Кристину восхищали истории бывшей роковой красавицы, ведь в ее жизни был всего один мужчина, до недавнего времени.

Возвращение домой после работы для Кристины всегда сопровождалось неприятными ощущениями. Порой она даже задерживалась в пансионе, чтобы оттянуть эти чувства, пусть и на короткий срок.

Итан замечал отсутствие жены только в том случае, если для него не был заблаговременно оставлен ужин. Мужчина трепетно относился только к одному в своей жизни – к еде. Итан демонстративно выплевывал еду, если считал продукты непригодными. Они для него становились такими уже на следующий день.

– Картошка в супе развалилась, а мясо вязкое, словно резина, – бурчал мужчина.

Иногда Кристина замечала усиление привередливости мужа в момент их ссор. Итану не нравилась абсолютно любая пища, даже приготовленная с особым трудом. Девушка считала, что таким образом благоверный наказывает ее, принуждая готовить заново.

– Где ты была? Мне пришлось заказывать пищу, – строго спросил Итан, как только Кристина переступила порог дома.

– Попросили задержаться на работе, – соврала женщина, снимая неудобную обувь, натирающую ноги. Она могла позволить себе другие туфли, но носила эти.

Еще днем Кристина не могла вспомнить, приготовила ужин для мужа или ей придется выслушать очередной скандал. Психолог на сеансе объяснил ее кратковременную память тем, что женщина намеренно пытается нарваться на конфликт лишь бы продолжать играть роль жертвы, отведенную в детстве.

– Я могу испечь тыквенный десерт, – предложила Кристина не в силах противостоять мужу.

Родители не воспитали в девушке ни капли агрессии, зато Итан на девяносто процентов состоял из нее.

– Испеки, – коротко бросил любитель поесть.

Кристина с облегчением поплелась на кухню, именно там обычно исчерпывалось большинство конфликтов. Итан также успокоился и уселся смотреть регби. Спорт интересовал его больше, чем собственная жена. Ларсоны мало разговаривали, но много ругались. Даже в их молчание было что-то угнетающее.

Кристина проживала в такой атмосфере больше семи лет. Попыток уйти от мужа было масса, но все они заканчивались на мысли, обостряющейся во время бытовой ругани, но дальше идеи не следовало никаких действий.

– Вполне съедобно, – похвалил Итан кулинарный шедевр жены.

Пока мужчина уплетал пирог и пялился в телевизор, наступило любимое время Кристины. Устроившись в кресле-качалке, девушка углубилась в книжный мир, где герои живут еще хуже, чем она.

– Ты столько книг прочитала, а толку нет. Могла бы закончить университет, – противно усмехнулся Итан, нарушив спокойствие в царстве мыслей жены. Он часто упрекал супругу в отсутствии образования.

– Итан, ты прекрасно знаешь причину этого.

В доме Ларсонов не затрагивалась тема минувших дней дальше, потому что влекла за собой неприятную историю. Герман Хемсворт еще не успел узнать про этот случай из жизни пациентки, да и сама Кристина не решила, сможет ли доверить ему полный рассказ.

Отвлечшись от книги, девушка нашла применение подвернувшейся свободной минуте: она внимательно разглядывала неподалеку сидевшего мужа, пока тот был увлечен игрой.

Итан был на двенадцать лет старше своей жены, и если в молодости их разница в возрасте менее ощущалась, то сейчас изменения во внешности бросались в глаза. В коротких темно-русых волосах мужчины сверкала седина. Особенно белые ворсинки захватили виски и бороду. Итан не опускал густую растительность на лице, но и щетиной образования на подбородке назвать было нельзя. Мелкие морщинки, подобно наглаженным складкам на одежде, разместились на всех участках лица, где когда-то жили эмоции.

Раньше Кристина хотела состариться с этим человеком, но теперь испытывала к нему лишь отвращение и неподдельный страх. Женщине хотелось все исправить и исцелить брак от увядания, но как это сделать, если супруги даже не могут поддержать короткую беседу.

– Как прошел твой день? – попыталась начать Кристина.

– Обычно, – Итан обрубил на корню ее жалкий способ заговорить с ним.

Мужчина работал в маркетинговой компании руководителем среднего звена. В молодости он начинал карьеру с менеджера по рекламе, предлагая новаторские и многообещающие идеи. С возрастом огонь угас, а вместе с ним и уникальность Итана, как работника. На его смену пришли более свежие и амбициозные парни, готовые отдаваться работе на сто процентов.

Итан не пытался улучшить навыки, скорее, он впал в депрессию, жалко ожидая, когда его уволят. Для Кристины этот период в жизни казался бесконечным: и без того угрюмый муж превратился в живой мякиш, восседающий в кресле с пультом от телевизора и бесконечной едой, которой пришлось снабжать его ежечасно. Благо начальство с уважением отнеслось к заслугам мужчины и перевело его на другую должность, где он и по сей день находился. Итан моментально забыл о страданиях, сделав вид, что и в мыслях не держал вероятность потери работы.

Новая должность прибавила еще большей напыщенности к его эго, которое впоследствии отразилось на отношениях с супругой. Кристина наивно надеялась, что ее поддержка в трудную минуту восполнит запас любви, но, не получив отдачи, разочаровалась окончательно в семейных узах.

Спали Ларсоны до сих пор в одной постели, хотя Итан не возражал и от дивана, потому что интимная жизнь давно сошла на нет. В эту ночь, впечатленная походом к психологу, девушка заснула раньше обычного, не проконтролировав мужа. Ей всегда было спокойнее, когда он мирно спал рядом. Резкий толчок и шум буквально вырвали женщину из сновидений. Спальное место супруга пустовало, а отъезжающая машина объясняла ночную пропажу. Итан поутру сошлется на больную мать, но Кристина догадывалась, куда мужчина ездит по ночам.

Девушка чувствовала себя жалкой из-за моральных унижений мужа, получаемых каждый день. Однако, вместо того, чтобы противостоять Итану, Кристина выбрала иной ход: она поехала в БДСМ-клуб «Зодиак», членом которого являлась уже некоторое время, чтобы получить вдобавок к моральному еще и физическое унижение.

– Проходите, пожалуйста, вам номер премиум уже готов, – сказала администратор на ресепшен.

Только обращалась она не к Кристине, а к другим гостям, которые могли позволить себе номер высшей категории, в отличие от девушки.

– Привет, тебе придется немного подождать, Шерхан еще не приехал, – на этот раз администратор обратилась к Кристине.

– Можно я подожду в номере? – попросила та.

Получив ключ, Кристина прошла по длинному коридору, подсвечиваемому красными и фиолетовыми лампами, и остановилась у привычного номера. В первый раз внутреннее наполнение напугало девушку, особенно огромный крест с кожаными застегками и металлическая клетка, насчет последнего Кристина даже испугалась, что в ход могут пойти животные. Вдруг ее партнер недаром выбрал себе прозвище тигра из «Маугли», может, он хочет отдать рабыню на растерзание опасному зверю. Но, к счастью, единственным зверем оказался он сам. Господин Кристины и правда напоминал тигра своим утробным рычанием.

В ожидании партнера Кристина снова осмотрела номер, стены которого стали хранительницами ее боли и криков. Внимание девушки отметило гладкий потолок, лишенный люстр и других источников света, это было необходимо, чтобы плетка при размахе ни за что не цеплялась. Помещение освещалось диодными подсветками.

Кристина услышала, как открылась дверь, и не смела поворачиваться.

– Надень маску, – приказал Шерхан.

Рабыня уже успела раздеться, а черную кожаную маску еще держала в руке. После приказа она послушно накрыла ей глаза. Эхо отразило приближающиеся шаги, и уже через секунду руки Кристины резко схватили и заковали за спиной наручниками. После этого господин повернул девушку к себе и провел рукой по ее голому телу, кожа сразу же почувствовала искусственный материал, скорее всего, это был флоггер с многочисленными кожаными хвостами.

– Ты плохо себя сегодня вела? – спросил доминант, и Кристина кивнула, вспомнив ложь, сказанную психологу, – Тогда тебя придется наказать.

Плетка больно ударила по голому животу рабыни, а затем по груди, отчего соски сразу же затвердели. Затем господин отвел сабу к стене, приказав нагнуться. В первый раз, когда господин применил такую пытку, Кристина испытала шок: она никогда не получала физического насилия от мужчин, ее отец даже ни разу не повышал на нее голос.

Шерхан со всего размаху нанес удар по ягодицам. Кристина вскрикнула и почувствовала, как кожа начинает гореть, сразу же последовал следующий удар. Доминант повторил пытку пятнадцать раз, решив, что этого достаточно. Ягодицы Кристины горели, но ей пришлось сесть на своеобразное кресло, Шерхан же развел ее ноги в стороны и закрепил специальными зажимами, что они остались навесу. В такой позе женщины обычно находятся на приеме у гинеколога. Сцепленные руки рабыни господин закрепил за спинкой кресла. Таким образом Кристина не могла двигаться.

Помещение заполнилось механическим звуком, издаваемым вибраторами. Один из них сразу же оказался внутри Кристины, извиваясь и совершая автоматические движения. Второй, меньшего размера, господин приложил к клитору. От двойного воздействия рабыня сразу же почувствовала напряжение в интимной зоне, ей было одновременно щекотно и приятно.

Вибраторы действовали динамично, и спустя непродолжительное время Кристина начала извиваться, чувствуя приближающийся оргазм. Импульсы уже разбежались на полной скорости по телу, как Шерхан резко остановил работу механических приспособлений.

– Кончишь, когда я скажу, – прорычал доминант.

Он начал мучить Кристину сладостной пыткой: дожидаясь момента, когда тело рабыни начинает содрогаться, готовое выпустить на волю скопившуюся энергию, Шерхан прекращал воздействие вибраторов и включал их снова, едва волна планируемого оргазма уходила назад.

– Пожалуйста! – уже кричала рабыня, все ее тело умоляло о наслаждении. Она изворачивалась, приподнимая бедра, стараясь помочь себе достигнуть пика. В конце концов, Шерхан сжалился над собой, позволил ей получить оргазм, но не выключил механических помощников и после завершения, и они продолжали стимулировать сокрушающуюся зону. После оргазма она стала чувствительной и требовала небольшой передышки, которую господин не давал, поэтому тело Кристины дергалось, спасаясь от слишком активных импульсов.

От такого механического изнасилования девушка получила вынужденный оргазм. Организм нуждался в отдыхе, чтобы восстановить потраченную внутреннюю энергию, но Шерхан не любил ждать. Доминант отложил в сторону вибраторы и грубо вошел в Кристину. Рабыня уже отчетливо ощущала разницу между искусственной и живой плотью, и хоть вибраторы справлялись со своим делом быстрее, Кристине больше нравился секс с настоящим партнером.

Господин совершал резкие толчки, а его руки крепко сжимались на шее сабы, перекрывая ей кислород. Шерхан ослаблял хватку только, если видел, что Кристине уже совсем не хватает воздуха. Также его излюбленным занятием было с силой скручивать соски девушки. Каждый раз, когда руки доминанта касались сабы, она знала, что непременно последует боль, но все равно жаждала этих прикосновений.

Шерхан убрал свои руки с шеи Кристины, и она услышала уже знакомый механический звук. Доминант взял только один вибратор и массировал им клитор девушки, продолжая уверенные толчки, наращивая темп. Им нечасто удавалось достигать оргазма одновременно, обычно раньше сдавалась Кристина, а господин немного позже. Складывалось впечатление, что его возбуждает именно момент эйфории у партнерши, и только после он может кончить сам.

Двойная стимуляция интимных точек позволили девушке вновь сокрушиться в оргазме. Обессиленная, она уже не могла двигаться и только почувствовала теплую жидкость на своем животе после мужского рычания.

– И все равно ты плохая девочка, – прохрипел Шерхан, и Кристина получила еще несколько ударов флоггером по животу и груди, которые, точно, оставят ноющие ссадины.

После таких жестких приключений Кристина часто вставала перед зеркалом и рассматривала оставшиеся после них следы. Она смотрела на них с удовлетворением и даже чувством справедливости, девушки считала, что заслужила их. В последнее время удары господина стали более жесткими, потому что Кристина перестала пронзительно кричать от боли, как в первые встречи. Она начинала привыкать к боли.

Глава 2

Месяц назад Кристина впервые оказалась в «Зодиак». О клубе жестоких игр она узнала случайно: после очередного скандала с Итаном девушка сбежала из дома и в одиночестве сидела в кофейне. Кристина не очень любила кофе, но такие места дарили ощущение спокойствия, которое было ей так необходимо. Молодая пара за соседним столиком обсуждала проблемы в отношениях и накидывала варианты, как их решить. Итан и Кристина никогда не затевали подобный разговор, они предпочитали замалчивать важное и ссориться, придираясь к мелочам, раздувая из этого катастрофу. Хотя дело было совершенно в другом: корни их несчастья таились очень глубоко, но прошло столько лет, что они успели основательно обжиться внутри и не позволяли, чтобы их тревожили.

Кристина с интересом подслушивала разговор, из которого и узнала про клуб «Зодиак». Пара хотела отправиться туда за дерзкими ощущениями, освежить свою сексуальную жизнь. Может, Кристина и не стала бы думать об этом месте, если бы не слова мужчины: «Там каждый может стать совершенно другим человеком». Именно эта фраза засела в мыслях девушки, и, вернувшись домой, Кристина стала искать информацию о клубе.

Она всю жизнь себя ненавидела и мечтала быть кем-то другим. Даже любящие родители, спокойное детство и юность не смогли искоренить отвращение к себе. В подростковом возрасте Кристина даже наносила порезы на кожу, ей постоянно хотелось причинить себе боль, она считала, что заслуживает только ее.

Когда Кристина приехала по адресу, нашла там только салон красоты. Конечно, она ожидала, что не будет кричащих вывесок, наподобие, «Лучший БДСМ-клуб, царапины и рубцы в подарок», но все же растерялась, не обнаружив никаких указателей. Девушка в замешательстве топталась на крыльце, когда на улицу вышла экстравагантная дама в коротком платье и на огромных каблуках.

– Добрый вечер, – поздоровалась незнакомка и закурила. Кристина лишь смущенно улыбнулась, – хотите сигарету?

– Нет, спасибо, я не курю, – вежливо отказалась девушка.

Уверенная в себе незнакомка с интересом рассматривала Кристину, и под ее наглым взглядом она и вовсе сжалась. В голове зарождались ругательства, какая же она глупая, что поверила, что ее могут принять в подобный клуб. А, может, его и вовсе не существовало.

– Вы на интимную стрижку? – вдруг спросила женщина на каблуках.

– Что? Нет, я, кажется, ошиблась, думала, здесь не салон красоты, а другое место, – разволновавшись, ответила Кристина.

– Другое место? И какое же? – на лице дамы отразился еще больший интерес.

Кристина растерянно смотрела на женщину, не в силах придумать разумное объяснение. Та неожиданно рассмеялась и взяла скромницу за руку.

– Пошли, я отведу тебя в место, в которое тебе нужно, – улыбнулась дама на каблуках.

Они миновали салон красоты и спустились в подвал. В конце лестницы располагалась железная дверь, которая открылась только, когда женщина набрала код. После этого Кристина оказалась в темном коридоре, разноцветном от диодных подсветок. Складывалось ощущение, чтобы они пробирались по катакомбам, превращенным в ночной клуб, только вот здесь царила абсолютная тишина.

– Я привела новенькую, – сообщила дама на каблуках, когда они дошли до стойки администратора.

– Опять выловила на улице скромницу, Китана? – усмехнулась женщина на ресепшен. Ее внешний вид более соответствовал тематике клуба: она была одета в кожаный костюм с корсетом, а волосы заплетены в высокий хвост, на губах сверкала красная плотоядная помада.

– Нет, она пришла к нам по собственному желанию. Правда? – Китана посмотрела на Кристину, как пантера на добычу, ей нравилось играть с жертвой.

– Да, мне бы хотелось вступить в ваш клуб, – негромко ответила девушка, – меня зовут...

– Тише, дорогая, здесь царит анонимность, – перебила Китана и приложила палец к губам Кристины. Длинный фиолетовый ноготь чуть не задел ее глаз.

– Тебе нужно придумать себе новое имя, – снисходительно улыбнулась администратор, – меня зовут Цирцея.

– Приятно познакомиться, – сказала Кристина, чем вызвала смех обеих женщин.

– Какая ты милая. Еще увидимся, мне нужно к любителю straponов, – сообщила Китана.

Как только Китана ушла, администратор сразу же перевела взгляд на Кристину. Она тоже походила на дикую кошку, изучающую свой будущий обед. Странно, но Кристина не чувствовала страха, а даже наоборот, это место показалось ей более безопасным, чем дом.

– Итак, кем вы предпочитаете быть: верхней или нижней? – спросила Цирцея.

– Простите, а чем они отличаются? – Кристине стало стыдно, что она не подготовилась перед приходом сюда. Наверное, ей до последнего не верилось, что это станет реальностью, поэтому не отнеслась серьезно.

– Вы хотите причинять или испытывать боль? Китана, например, доминатрикс, мужчины приходят к ней за унижением, – рассказала администратор.

– Я не хочу приносить унижения.

– Тогда прописываю в клубной карте «сабмиссив», но все может измениться, – заговорческим тоном проговорила женщина, – еще нужно придумать стоп-слово. Надеюсь, что это такое, ты знаешь?

– Одуванчики, – после краткого раздумья ответила Кристина.

– Одуванчики? – переспросила администратор, ожидая пояснения, почему именно они, но девушка лишь кивнула.

– Предпочитаешь мужчин или женщин? – продолжила заполнять данные Цирцея.

– Мужчин, – ответила Кристина, но множественное число ее напугало, и она осмелилась продолжить, – а нельзя одного?

– Постоянного партнера? Боишься почувствовать себя шлюхой? Хорошо, будет тебе один, как раз есть кандидат с таким же пожеланием.

И когда в руках Кристины оказалась клубная карта, она поняла, чтобы пути назад нет.

Накануне психолог поручил Кристине задание: вспомнить приятные и ужасные моменты из их с Итаном семейной жизни. Девушка решила не откладывать это в долгий ящик, поэтому, расположившись на террасе с кружкой зеленого чая, принялась записывать в блокноте самое хорошее, что смогла вспомнить о муже. Она подумала, что стоит начать именно с приятных моментов, ведь потом, после плохих, вряд ли можно адекватно оценить те крупницы прожитого счастья.

За окном хлопьями падал снег, а свинцовое небо, будто давило на голову, но Кристине нравилась подобная погода больше, чем яркое солнце или теплый зной. Зимой девушка чувствовала себя в безопасности, сама не зная отчего.

Снег напоминал Кристине Рождество, которое так любил Итан. Мужчина с трепетом относился к этому празднику, превращаясь в беззаботного ребенка.

– Соседи заказали специальную службу, чтобы нарядили дом, – попыталась тонко намекнуть Кристина мужу на желаемое развитие событий.

– Ничего не хочу слышать! Мы сами справимся! – твердил Итан из года в год.

Ему нравился процесс, атмосфера и результат преображения. Кристина

недовольно вздыхала, но все же помогала возлюбленному в маленькой прихоти. Они вместе выбирали елку, украшения и пуансеттию. Кристина больше всех любила это растение, проживающее короткую жизнь в период праздников. Зеленую листву пуансеттии загораживала ярко-красная, желтая, розовая или белая макушка из тех же лепестков. С цветком связано предание: загадав желание под Рождество, оно исполнится в тот час, как разноцветные листья осыплются, оставив на стволе только зелень.

Кристина загадывала одно и то же уже семь лет подряд, но желание не спешило исполняться и делать хозяйку магического цветка счастливой. Зато это право предоставлялось мужу. Он никогда не забывал об этой причудливой традиции и всегда проходил ритуал вместе с женой, словно таким образом благодарил ее за сделанные для него уступки в украшение дома.

Кристина знала причину мягкого и заботливого Итана в период праздников. Имея большую семью, мужчина с детства привык к шумным и уютным посиделкам в зимнюю пору. С каждым годом на него наваливалось все больше несчастий, и теперь бедолага остался один с больной матерью, за которой не давал ухаживать никому, даже жене. Таким образом, Итан нуждался в светлой частичке хоть немного напоминающей ему о минувших днях.

Именно в этих мелочах Кристина хранила счастье. Записывая все на бумаге, она со страхом осознала, что, возможно, в этом году будет лишена даже таких крох внимания мужа. Их отношения с каждым днем становились натянутее, испепеляя последние остатки чувств.

Сумбур в душе тут же натолкнул на вторую часть задания. Плохих моментов с Итаном было слишком много, из них можно смело устроить рейтинг и распределить места от самого ужасного до еще более худшего. Немного поразмыслив, Кристина все же выбрала день, когда увидела в муже ужасного человека и была поражена от собственного осознания.

Подопечный девушки в пансионате умер. Не в силах сдерживать эмоции Кристина разрыдалась прямо в палате старика.

– Ларсон, тебе платят не за привязанность к пациентам, а за уход за ними. Сложи вещи мистера Прескота и сообщи родственникам, – буркнула старшая медсестра при виде горящей коллеги.

– Простите, я не могу... – сорвалось с мокрых губ Кристины.

Ей хотелось сказать больше, что она не может не привязываться к людям и всех без разбора впускает в сердце, после чего испытывает подобную боль.

– Тогда марш домой! И чтобы завтра была здесь с выключенными чувствами и холодным рассудком, – строго ответила медсестра.

Кристина на ватных ногах добралась до дома, желая лишь одного: найти утешение в объятиях близкого человека.

– Что с тобой? – с презрением спросил Итан, увидев заплаканную жену.

– Мистер Прескот умер, – разрыдалась девушка вновь, только еще сильнее. Она направилась к мужу, чтобы уткнуться ему в грудь и почувствовать тепло, но у Итана были другие планы.

– И что? Ты рассчитывала, что он будет жить вечно? – холодно произнес мужчина, оттолкнув Кристину.

– Ты не понимаешь, мне просто...

– Конечно, куда же мне до тебя, истинной святоши, – перебил раздраженно Итан, а затем, не дожидаясь ответа, залип в телевизор, делая вид, что находится в зоне, неприкасаемой для других.

Кристина больше не могла находиться в доме. Все чувства, сдерживаемые годами, выходили на поверхность и капали в виде слез. Ей некуда было идти и не с кем разделить свое горе. В тот день девушка почувствовала себя ничтожной и никому ненужной.

Веки стали тяжелеть от припухлостей возле глаз. Сидя в маленьком дворике ближайшего квартала, Кристина раскачивалась на качели. Ей было необходимо разобраться в себе и в своей жизни, но пелена отчаяния и разочарования мешала трезво мыслить.

Телефон зазвонил, и на экране высветился номер мужа. «Он беспокоится обо мне», – промелькнуло в голове несчастной девушки.

– И куда ты сорвалась? Я должен голодать из-за этого чертового старика? – раздался грубый бас Итана.

В этот момент Кристина поняла, что ненавидит бесчувственного мужчину на другом конце провода, но никак не может ему противостоять.

– Скоро буду, – пообещала Кристина и не спеша вернулась домой.

Муж ждал ее только для своего удовлетворения, и в этот раз это касалось не только еды. Отужинав, мужчина применил пару попыток поприставать к супруге.

– Как я устал от твоего вечного понурого настроения, – только и сказал он, а затем куда-то уехал и не возвращался до утра.

Вся та ночь была словно предоставлена Кристине, чтобы оплакать горячо любимого мистера Прескота и свою несчастную жизнь. Подобные срывы случались с девушкой, на удивление, редко: по большей части она терпела все невзгоды, надеясь на чудо. Девушка запомнила тот момент лишь потому, что к ней пришло осознание: она сама сделала себя заложницей обстоятельств, поэтому и обратилась впоследствии к психологу, чтобы разобраться в проблеме.

Глава 3

Боб и Тейлор были той парочкой, с которой супруги Ларсон собирались субботними вечерами за игрой в монополию или покер. Итан работал в одной фирме с Бобби, но их дружба завязалась на встрече в баре за кружкой пива и просмотром любимого матча. Теперь у него появился двойной повод пропадать вне дома. Однако Боб оказался преданным каблуком своей супруги Тейлор и, взамен выпивки и пабов, предложил отдыхать семьями за настольными играми.

– Буду поздно, – бросил Итан через плечо, даже не посмотрев на жену, но при этом торопливо собираясь.

– А как же встреча с Фишерами? Они нас ждут, – спохватилась Кристина, чуть было не упустив супруга.

– Черт, – выругался Итан разочаровано.

– Что за важные планы, раз ты забыл о встрече? – поинтересовалась Кристина, хоть и не хотела знать ответ.

– Неважно, отложу их на более позднее время. Собирайся!

Девушка привыкла подчиняться приказам не только мужа, но и своего повелителя. Если Итан в очередной раз уйдет на всю ночь, что ей мешает сделать то же самое?

Объективно оценив свой скудный гардероб, Кристина выбрала привычную серую водолазку и в тон ей юбку карандаш.

– Почему ты всегда одеваешься, как ханжа? – спросил Итан, встретив презрительным взглядом появившуюся в гостиной супругу.

Девушка воздержалась от ответа, ведь в сказанную правду муж не поверит: на ключице, шее и груди Кристина прятала следы безумных приключений в клубе «Зодиак».

Фишеры жили за чертой города в собственном особняке, доставшемся Тейлор по наследству. Он выглядел как типичный американский домик с белым забором и небольшим бассейном на заднем дворе.

– Только не заостряйте внимание на чистоте, мы сегодня не успели прибраться, – лепетала привычную ложь Тейлор.

Она всегда набивала себе, как хозяйке, цену, причитая о чистоте жилища или вкусоности блюд. На самом деле, Тейлор была повернута на доведение чего угодно до идеала, поэтому нередко нуждалась в похвале от гостей или мужа.

– Если что, мы не голодны. Давайте быстрее начнем, – сообщил с порога Итан, который за секунду решил все за двоих.

Кристина не понимала, может ли она вставить слово и сказать, что пропустила ужин из-за очередного подопечного в доме престарелых и хочет есть. Нерешительность одержала вверх над Кристиной, и она продолжала молчать, не говоря об истинных желаниях.

– Приятель, разве вы торопитесь? Тейлор весь день стояла у плиты, – вступился Бобби за жену.

– Дорогой, что ты такое говоришь! – кокетливо отмахнулась женщина, наконец, получив свой момент славы.

Итану пришлось согласиться и последовать за всеми в обеденный зал. Кристина читала его недовольство по каждой новой складке, образовавшейся на лбу из-за постоянно нахмуренных бровей.

– Мы купили новую игру, называется Скрэббл! – торжественно сообщила Тейлор за ужином.

Итан глубоко вздохнул, понимая, что вечер затянется еще на больший срок. Он уже расправился с фирменными лакомствами Фишеров и поджидал остальных. Кристина не могла понять причину такой настойчивой спешки мужа. Если только где-то его не ждет другая женщина.

Наконец с ужином было покончено, и Бобби приступил к разъяснению основных правил игры в Скрэббл.

– Чем сложнее слова вы используете, тем больше баллов сможете заработать, – вставляла пояснения Тейлор, перебивая мужа. Тот недовольно посматривал на супругу, а затем, закипая от злости, прикрикнул на нетерпеливую женщину, – и вот так всегда: стоит мне активно поучаствовать в обсуждениях, он сразу же кричит! – залепетала Тейлор, интуитивно рассчитывая на жалость со стороны друзей.

К сожалению, в этот вечер она не смогла добиться ничего большего, чем отвращение. Кристина еле сдержалась, чтоб не сказать подруге фразу, которая крутилась у нее в голове каждый раз, когда Фишеры ссорились из-за ерунды: «Посмотри на нас, мы не разговариваем, не занимаемся сексом, не доверяем друг другу, а ты все время ноешь и причитаешь по пустякам». Конечно, Тейлор бы тут же обиделась, услышав подобное, да и сама Кристина не настолько смелая и прямолинейная для таких речей.

– Итан, начинаем с тебя, – Боб решил свести конфликт на нет, переключив внимание на игру.

Итан растерянно смотрел по сторонам, затем на игровое поле и не понимал, что от него требуется.

– Ты сегодня витаешь в облаках, – заметила Тейлор.

– Может, я устал от ваших бесконечных ссор? – вдруг вспыхнул Итан, неожиданно для всех.

Повисло гробовое молчание, после которого мужчина вскочил и выбежал из гостиной уютного дома Фишеров.

– Простите, ему нездоровиться, – сконфуженно произнесла Кристина, – нам лучше уйти.

Супруги сделали вид, будто поверили в резкую болезнь Итана и не держат никакого зла на лучших друзей. Для Кристины это сыграло на руку: ей не хотелось терять единственный шанс выбраться хоть куда-то в люди вместе с мужем.

Итан был на взводе, и девушке не хотелось попадать под горячую руку супруга.

– Отвези меня домой, – попросила она сразу, как нашла мужа на парковке в машине.

В ответ Итан что-то проворчал, но все же согласился на просьбу жены, после чего со спокойной душой уехал по делам, так беспокоящим его весь вечер.

Кристина Ларсон. Сеанс №4

– Вы рано вышли замуж, почему? – своим бесстрастным тоном спросил мистер Хемсворт.

Кристина все так же не решалась поднять на него взгляд и всегда смотрела в пол. Сегодня она выглядела особенно расстроенной, и Герман подумал, что причина в очередной обиде на мужа. В прошлый раз девушка воодушевленно рассказывала о светлых моментах, связанных с Итаном, но за секунду угасла, стоило начать зачитывать мрачные воспоминания.

– Я забеременела, – тихо сказала пациентка.

Ответ Кристины немного удивил психолога, и он сразу же сделал пометки на планшете. Психолог все еще пытался выяснить, почему девушка держится за мужчину, который ни во что ее не ставит. Если дело в ребенке, причина становится более понятной. Мужчина знал, что Кристина работает в доме престарелых и получает гроши, скорее всего, материально она зависит от мужа.

– Вы не говорили, что у вас есть дети, – заметил психолог.

– У меня нет. Итан сказал сделать аборт, а после я не смогла иметь детей, – спокойно ответила Кристина. Видимо, она уже так свыклась со своим бременем, что могла говорить об этом, сдерживая эмоции.

Мистер Хемсворт снова обратился к записям, чтобы скрыть жалость к девушке. Пациенты не должны чувствовать, что их жалеют, тогда у них может включиться защитная реакция, которая не пойдет на пользу лечению. Но Кристина продолжала изучать паркет, наверное, она уже запомнила каждую полосочку в узоре.

– Вы любите своего мужа? – задал прямой вопрос психолог.

– Нет, – не раздумывая, ответила клиентка.

– А любили?

– Наверное, нет.

– Почему тогда вышли замуж?

На этот раз девушка погрузилась в свои мысли и даже несколько раз посмотрела на психолога, но ее взгляд был безжизненным и туманным. Наверное, сейчас ее память показывала хозяйке картины из прошлого, которые Кристина принимала лишь с грустью и горечью. Герман же взял на заметку, что нужно будет посвятить один из сеансов прошлому и спросить, о чем Кристина жалеет.

– Я думала, что меня больше никто не полюбит, – вернувшись в реальность, наконец, ответила девушка.

– Вы считали, что не достойны любви?

– Да.

– Но почему?

– Я не знаю, – прошептала пациентка.

Психолог внимательно следил за жестами Кристины во время ответов, чтобы определить обманывает она или нет. На последний вопрос клиентка, правда, не знала ответа. Им предстоит вместе разобраться в прошлом, которое, судя по всему, хранит что-то темное, то, о чем девушка запретила себе вспоминать.

После сеанса у психолога Кристина решила немного прогуляться по набережной. В это время года от воды дул особенно сильный ветер и хлестал ледяными каплями по лицу. Но девушка ничего не чувствовала: она уже давно погрузилась в воспоминания. Сейчас даже рядом взорвавшаяся бомба не смогла бы до нее достучаться.

Мыслями Кристина вернулась на восемь лет назад. Ей восемнадцать, впереди окончание школы и поступление в университет. Учеба не давалась девушке легко, поэтому приходилось читать дополнительную литературу в свободное время, чтобы подготовиться к экзаменам.

Любимым местом уединения стал сад недалеко от дома, особенно красив он был весной, когда все цвело, и на всю округу разносился опьяняющий аромат. Кристине нравилось устроиться под миндалевым деревом, погрузиться в чтение и отвлекаться только, когда на страницы падали розовые лепестки. Выпускница аккуратно перекладывала их на ладонь и рассматривала, каждый казался ей не похожим на другой.

Увлеченная, девушка не заметила, что в саду была не одна. Только услышав странный механический звук, Кристина посмотрела в сторону и увидела мужчину. Она не смогла сразу понять, знакомы ли они, потому что лицо гостя было скрыто за фотоаппаратом.

– Простите, я вас напугал? Не смог удержаться от такого красивого кадра, – извинился мужчина.

Кристина лишь помотала головой, как бы говоря, что не имеет претензий. Она не часто общалась с незнакомыми мужчинами, но и не дичилась их. Девушку вообще трудно было назвать разговорчивой, она могла поддержать беседу, но никогда не начинала ее сама.

Фотографа же, наоборот, сразу заинтересовала неожиданная модель. От этой юной нимфы в белом летнем платье веяло невинностью и безмятежностью. Мужчина был счастлив,

что ему удалось запечатлеть такую естественную красоту. Он чувствовал себя художником, нашедшим сюжет для картины, который искал всю жизнь.

– У нас здесь, недалеко, проходят съемки для рекламной компании, а я увидел цветущий миндаль и не смог не сбежать, чтобы его сфотографировать, – рассказал незнакомец.

Мужчина подошел ближе к Кристине, и девушка смогла его рассмотреть. Внешний вид фотографа не внушал страха, наоборот, он показался ей добрым, по крайней мере, открытая улыбка заставляла думать именно так. Сложив положительное мнение о незнакомце, выпускница решила, что он достоин кое-что увидеть.

– Идите за мной, – позвала девушка, поднялась и зашагала по миндалевому саду, не посмотрев, последует фотограф за ней или нет.

– Вы пойдете босиком? – удивился мужчина, обратив внимание на голые ноги красавицы.

– Я всегда хожу босиком, когда тепло. Я живу неподалеку, – ответила нимфа.

– Меня зовут Итан. А вас?

– Кристина, – девушка порадовала мужчину короткой улыбкой, в которую он сразу же влюбился.

Миновав миндалевый сад, они спустились вниз к мостику, перекинутому через небольшую речку. Это место само по себе выглядело живописно, но восторг вызывали лианы фиолетовой глицинии, заключившей мостик в тесные объятия.

– Вот это красота! – восхитился Итан.

– Это место тоже заслуживает, чтобы его сфотографировали, – заявила Кристина.

Она подошла к растению и с любовью погладила фиолетовые гроздья. Итан мгновенно схватил фотоаппарат, чтобы сделать снимки цветочной нимфы в ее естественной среде обитания. Эта девушка словно излучала незримую магию, под которую угодил и он.

– Надеюсь, ваша рекламная компания пройдет успешно, – сказала Кристина на прощание.

– Мы всю неделю будем приезжать сюда по работе. Может, еще увидимся, – в голосе мужчины чувствовалась надежда.

– Может быть. Вы знаете, где меня найти, – слова девушки прозвучали для Итана, как самая приятная мелодия.

Неожиданно Итан протянул к Кристине руку и провел пальцами по распущенным темным локонам. От внезапного интимного жеста на щеках школьницы выступил румянец, сделав ее еще прекраснее.

– Миндаль, – улыбнулся фотограф и показал розовый лепесток.

Всю неделю они встречались, и после Итан продолжил приезжать, только уже не по работе, а ради Кристины. Он привозил из города зефир, который не продавался в провинции, где жила девушка, и ей казалось, что этот мужчина может исполнить любые ее желания.

С Итаном у Кристины случилась не только первая интимная близость, но и первый поцелуй. Любовные отношения всегда обходили девушку стороной, сверстники считали ее немного странной и выбирали кого попроще. Ей же хватало историй страсти из книг, что это коснется лично ее, Кристина даже не мечтала.

Влюбленные большинство времени проводили в миндалевом саду, Итану нравилось наблюдать, как сосредоточенно Кристина читает учебники. Им было хорошо наедине друг с другом, но сказка закончилась, когда девушка поняла, что беременна.

Итан не стал сбегать, как боялась мать Кристины, а предложил пожениться. Сама же девушка не понимала, что должна делать, ее судьбу, словно решали за нее, и она не могла перечить.

– Я должна выйти замуж? – спрашивала Кристина у матери.

– Конечно, ребенок должен расти в полной семье, – убеждала дочь миссис Бейн.

И это казалось правильным. Прямая дорога, по которой шла Кристина, в одночасье свернула куда-то в непонятном направлении. Больше не было никаких мыслей об учебе и прежнем будущем, картинки стали совершенно другими. И только девушка стала перерисовывать образы в своей голове, как Итан начал тот разговор, последствия которого загубили возможное счастье.

– Ты должна сделать аборт, – произнося эти слова, Итан гладил Кристину по животу, поэтому они звучали в два раза ужаснее.

– Почему? – напряглась выпускница. Хоть ее живот еще не успел округлиться, она уже чувствовала внутренние перемены, начинала осознавать, что там зарождается жизнь.

– Я думаю, мы еще молоды и не готовы к такой ответственности.

Кристина привыкла все слова Итана воспринимать серьезно, и даже не задумалась над тем, что мужчине уже тридцать лет, самое время нести ответственность за свои поступки.

В то время девушка была слишком наивной, а, возможно, осталась такой и до сих пор. Она не умела отстаивать свое мнение и спорить, беспрекословно доверяла решениям взрослых и не смела им перечить. Анализируя прошлое, сейчас Кристина была уверена, что хотела бы поступить по-другому. Тем ужасным поступком они с Итаном перечеркнули все хорошее, что было между ними, оставив только ложь и ненависть. Сначала девушка не испытывала таких чувств к супругу, но с годами, осознав всю горечь той утраты, стала его презирать. Он не только лишил их ребенка жизни, но и у нее отобрал возможность когда-нибудь стать матерью. Она ненавидела Итана, но так же относилась и к себе.

– Значит, мы не поженимся? – спросила Кристина в тот же день, когда мужчина завел тот роковой разговор.

– Поженимся, ведь я люблю тебя, – заверил Итан.

– Ты меня любишь? – переспросила девушка, она никогда не слышала таких слов от кого-то, кроме родителей.

– Конечно, глупенькая, – мужчина поцеловал любимую в макушку, – а ты меня любишь?

Кристина никогда не испытывала любовь к мужчине, поэтому не знала, с чем можно сравнить нынешние чувства. Она уважала Итана, хотела быть рядом с ним, наверное, это и есть любовь.

– Да, я тоже тебя люблю, – ответила девушка, и это был первый раз, когда она соврала о чувствах.

Глава 4

В доме престарелых всегда не хватало персонала: немногие горели желанием помогать чужим старикам за копейки. Из-за нехватки рабочих рук Кристине приходилось трудиться в два раза больше, но она не жаловалась, даже в мыслях. Ей нравилось уставать на работе, так она быстрее засыпала, оказавшись дома. Девушка не любила выходные дни: несмотря на домашние хлопоты, она никогда не утомлялась на столько, чтобы сразу же погрузиться в сон, и полночи приходилось предаваться мрачным мыслям, которые навязчивым роем кружили в голове.

В городе начались зимние каникулы, и на помощь в пансион пришли волонтеры, в основном школьники. Обязанностей у Кристины поубавилось, но вместо облегчения она испытывала тревогу и чувствовала себя никчемной на собственной работе. И пусть бы волонтеры взяли на себя часть ухода за пожилыми людьми, а сиделке со стажем оставили прерогативу развлекать стариков, но они забрали у нее и это. Даже ее горячо любимая миссис Уилсон предпочла общение с подрастающим поколением, а не с преданной медсестрой. Хотя Кристина могла ее понять: школьники несли за собой куда более приятную атмосферу, чем угрюмая девушка.

Сначала Кристина старалась занять образовавшееся свободное время дополнительной работой: перемывала медицинские инструменты, утки, проводила генеральную уборку в душевых комнатах и туалетах, но со всем этим добросовестная сотрудница справлялась быстро, и снова наступали моменты безделья. Спустя время девушка позволила себе небольшую вольность и начала уединяться с книгой в комнате для персонала.

– Вот и попалась! – раздался приятный мужской голос, но от неожиданности Кристина чуть не подпрыгнула, – Все в порядке, прости, что напугал, – поспешил извиняться виновник, заметив, как девушка побледнела.

Это был Льюис, молодой врач, работающий в пансионе уже два года. Он пришел сюда сразу после окончания учебы и первое время жутко переживал. Кристина помогла ему освоиться, за столько лет работы в этом месте она уже была осведомлена обо всем не меньше докторов. Молодой человек с благодарностью относился к помощнице, и, несмотря на скованность девушки, всегда старался с ней поговорить.

– Что-то случилось? Вам нужна моя помощь? – сразу же всполошилась Кристина.

– Опять ты за свое? Мы же договорились, что будешь обращаться ко мне на «ты», а то начинаю чувствовать себя старым, – Льюис состроил гримасу, его мимике позавидовал бы любой комик.

– Простите, – опять совершила ошибку девушка, – точнее, прости.

Врач одобрительно кивнул, он был не многим старше Кристины, а выглядел даже моложе ее. Всегда дружелюбная улыбка и ясные голубые глаза делали его больше похожим на беззаботного мальчика, такого Тома Сойера, чем на человека серьезной профессии.

Кристине показалось невежливым продолжить чтение в присутствии Льюиса, хоть он и отвлекся на приготовление кофе. Девушка продолжала держать в руках книгу, но открывать ее не смела. Она чувствовала, что нужно продолжить разговор, но не могла придумать, о чем спросить доктора. Все, что приходило в голову, казалось девушке неуместным. К счастью, тишину нарушил Льюис.

– Ты любишь Гюго? По мне он немного скучноват, – сказал доктор, кивнув на книгу, на которой было выведено имя автора и название «Отверженные».

– Я только начала и еще не поняла, нравится мне или нет, – пожала плечами Кристина, – просто этот роман был в списке.

– В списке? Что-то типа «Сто книг, которые нужно прочитать до смерти»?

– Нет, – улыбнулась девушка, – список обязательной литературы на филологии.

– Ты поступаешь в университет? – удивился Льюис, зная, что Кристина не имела высшего образования.

– Ты шутишь? Мне уже поздно, но я всегда любила читать и хотела поступить на это направление, – разоткровенничалась медсестра.

– Никогда не поздно, – приободрил молодой человек Кристину, – налью тебе кофе, и ты расскажешь о своих любимых писателях.

Хоть они с Льюисом никогда не общались вне стен пансиона, Кристина считала его более близким знакомым, чем ту же Тейлор. При молодом человеке она не притворялась, а оставалась собой и не получала за это осуждающие взгляды. Многие недолюбливали девушку за застенчивость и молчаливость, считая эти черты характера не приемлемыми для нынешнего века. С Льюисом Кристина улыбалась чаще, чем с другими вместе взятыми. Они не были друзьями, но девушке очень бы этого хотелось. У нее никогда не было настоящего друга.

Кристине всегда было сложно найти друзей или хотя бы людей, близких по духу. Она боялась разочаровать всех своей сдержанностью чувств и отстраненностью в разговоре. К удивлению девушки, в клубе «Зодиак» ценилось и то и другое. Здесь не любили болтающих ни о чем и вечно сующих свой нос, куда не нужно. Каждый сохранял анонимность, оставляя свои прежние личности за пределами клуба.

– Твой партнер, как всегда, опаздывает, – сообщила Цирцея, как только Кристина подошла к ресепшен.

Именно этой женщине были известны настоящие лица, скрывающиеся под масками доминантов и сабмиссивов. Шерхан постоянно приезжал позже назначенного часа, и это вызвало у Кристины несвойственное ей любопытство.

Кем был ее партнер? Возглавлял ли мужчина огромное предприятие, управляя людьми так же, как ей, или же он мелкий клерк, вымещающий злость на начальство через жесткий секс.

– Может, налить чай, пока ждешь? – прервала мысленные догадки Кристины администратор.

– Чай? – переспросила девушка, опасаясь, что Цирцея ошиблась в наименованиях: по мнению Кристины, в таких заведениях должны предлагать виски или что-то покрепче.

Цирцея усмехнулась и молча налила впечатлительной девушке холодный чай со льдом.

– Уже освоилась? Или нужна помощь? – раздался голос Китаны из темноты.

– Спасибо, все в порядке, – вежливо ответила Кристина, боясь обидеть дружелюбную помощницу.

– Не обращай внимания, Китане нравится делать вид, что она здесь главная, – сказала Цирцея.

Видимо женщину злила напыщенная самоуверенность Китаны, а также доминирование на ее территории вместо постели.

– Мне показалось, вы подруги, – поделилась наивными ощущениями Кристина.

– Это место не предназначено как для любви, так и для дружбы, заруби себе на носу, – строго шикнула Цирцея, выдав свое не безразличие к ситуации.

Чуть позже она отправила Кристину в номер. Девушка вошла в привычную комнату и сразу же заметила изменения в ней. На кожаной кровати, которая никогда не застилалась, лежало приготовленное специально для нее боди, состоящее из одних ремешков. Ремни имели регулятор для стягивания, а также выемки в области груди и паха. Наверняка подобная амуниция возбудила бы любого обитателя «Зодиака», но только не Кристину. Она и так связана невидимыми ремнями с мужем, с этим местом и с болью, теперь и ее тело будет сдавлено со всех сторон, острее ощущая каждое прикосновение партнера. Конечно, девушка могла отказаться от странного одеяния, но за это получила бы ужасное наказание, которое на этот раз еще ничем не заслужила.

Надев боди, Кристина ощутила, как грудная клетка сдавливается и уменьшается в размерах, хоть ремни и не были так туго стянуты. Девушка не стала самостоятельно себя мучить, предоставив это господину.

Шерхан ворвался в номер в привычной для него манере дикого зверя. Кристина чувствовала, как он мечется по комнате в поисках чего-то, не замечая Кристину, сдавленную кожаными стражниками. Спустя пару минут мужчина подошел к жертве и туго натянул ремни, желая, чтобы те еще больше впились в кожу девушки. Кристина не издала ни звука, помня о наказании.

Шерхан пристегнул одну руку сабы к специальному стулу, а другой дал пощупать продолговатый предмет с различными углублениями и извилистыми линиями на нем.

– Открой рот, – приказал мужчина.

Кристина беспрекословно повиновалась и сразу же почувствовала на вкус тот самый предмет, что только что был в ее руках.

– Соси, – поступил новый приказ от господина, который в это время уже пристегивал свободную руку Кристины.

Она боялась только одного: влажный предмет у нее во рту может оказаться в попке в виде затычки. Но девушка ошиблась в предполагаемых планах господина, Шерхан вставил игрушку в другое, уже и без того влажное место. Почувствовав внутри себя наполненность, Кристина следом ощутила и вибрацию внизу живота. Девушка нетерпеливо заерзала, вызывая внутри еще больший поток будоражающих чувств. На долю секунды она даже забыла о присутствии затаившегося Шерхана.

Мужчина ждал ту приятную волну наслаждения у своей подопечной и усилил эффект, больно ударив по груди россыпью хвоста-флоггера. Из-за ремней, надетых на тело Кристины, удар показался острее и в то же время приятнее. Девушка всегда удивлялась, как физическое насилие может вызвать у ее клитора противоположную реакцию. Из-за перевозбуждения Кристины вагинальная пробка самостоятельно вылетела, но Шерхан решил наказать сабу за это, словно вина полностью лежала на ее непослушании.

ударами он спускался все ниже, пока не достиг самой важной зоны, при прикосновении к которой у Кристины пошла дрожь по всему телу. При виде этого властелин бросился удовлетворять не только свои садистские потребности, но и физиологические. Кристина пришла к оргазму сразу же, как почувствовала внутри упругий член. Ей было нужно немного для получения удовольствия, в отличие от своего партнера.

Шерхан совершал жесткие толчки, пытаясь призвать извергнуться второй раз, а себя в первый. Даже после того, как мужчина, наконец, удовлетворился, он не отстал от бедной Кристины, которая устала и не могла больше почувствовать даже приближение наслаждения.

Все тело болело, не давая хозяйке расслабиться или хотя бы на минуту абстрагироваться, забыв, где сейчас находится.

– В следующий раз начнем с жесткого наказания, ты его заслужила, – прошипел Шерхан, покинув номер, оставив жалкую сабу в своих извержениях.

Кристина не знала, что может быть еще хуже, чем сегодняшний эксперимент с ремнями, но уже предвкушала сеанс со своим властелином.

Глава 5

Герман старался убедить Кристину, что ее психологические проблемы, возвращаемые на протяжении нескольких лет, уходят корнями в детство. Он даже предоставил статистику, которая гласила: девяносто процентов психических заболеваний появляются из-за родителей или семьи в целом. Кристина не верила аргументам врача: она считала своих родственников самыми добрыми и благочестивыми людьми.

В свой выходной девушка решила навеститься на ферму, где выросла. Итан отказался разделить путешествие с супругой, сославшись на срочные дела. В душе Кристина рассчитывала на этот отказ, поэтому почувствовала маленький всплеск радости и сил.

Родители Кристины всю жизнь прожили на ферме, не предприняв ни единой попытки выбраться в город. Единственным достижением четы Бейнов можно считать увеличение голов скота. В их имении теперь жили не только овцы и лошади, но и коровы и куры. Все детство и молодость Кристина помогала родителям, ведь содержать домашнее хозяйство не так легко, как кажется. Утром необходимо покормить живность, а сараи вычистить, пока отец пасет своих питомцев.

Неделю на ферме проходил плановый осмотр скота, чтобы убедиться в отсутствии инфекций, порезов и клещей. Мама Кристины не касалась дел, связанных с животными: она выращивала тыквы, кабачки, рождественские ели и многое другое, что могло бы пойти на продажу. Оставив работу учительницы, Тереза погрузилась в попытки вывести ферму на новый уровень прибыли, так как раньше семья Бейнов сводила концы с концами только благодаря продаже сыра и молока. Кристина помогала и тому и другому родителю, за это дочку вознаграждали общением с лошадьми. Они стали для девушки заменой друзей. Только к ним из животных Кристина разрешала себе привязываться, потому что их не растили на убой.

Девушка убеждала родителей, что лошади умеют слушать и понимают ее. Так и в этот приезд Кристина сперва отправилась провести лошадей, а уже потом пообщаться с родителями.

В загоне топтались два вороных коня. Несмотря на одинаковый цвет, Кристина с легкостью их различала. С детства девушка мечтала завести ранчо и жить с мужем, уединившись с природой, как родители. Итан отклонил предложение супруги, заявив, что никогда даже не вступит на не асфальтированную зону. Еще тогда стоило понять, он не тот человек, с которым нужно строить отношения.

– Тебе всегда легче находить язык с животными, нежели с людьми, – послышался за спиной голос отца Кристины.

Джек ворошил сено, но, увидев дочь, бросил все дела в желании обняться. Кристина не стала отвечать отцу, просто одарила его теплой улыбкой и поцелуем в щеку. Только сейчас девушка заметила, как постарел ее папа: черты лица осунулись и стали более грубыми, загар местами был даже черным от постоянного нахождения в поле.

– Мама готовит для меня торжественный обед? – поинтересовалась Кристина.

– Конечно, для нее твой приезд всегда праздник! – подтвердил отец предположения дочери.

Они вместе зашли в просторный холл дома, где уже повсюду пахло жареным мясом и кукурузой. Кристина не могла перестать улыбаться, чувствуя заботу и тепло, исходящее от родителей. В голове девушки крутилось только одно: «Мистер Хемсворт ошибся, из-за таких чудесных людей не могло возникнуть никакой травмы».

– Как у вас дела с Итаном? – спросила мама Кристину после того, как все пообедали.

– Все как обычно: мы делаем вид, что не замечаем проблем в отношениях.

– Иногда подобное спасает брак, – попыталась приободрить мудростью женщина.

– Наш брак ничего не спасет, мам. Я не знаю, где найти силы, чтобы от него уйти, – призналась Кристина, еле сдерживая слезы.

Девушку поражало отношение матери к сложившейся ситуации. Она словно не желала дочери счастья, раз призывала терпеть унижения и отсутствие любви.

– Тебя никто не заставлял выходить за него замуж, Кристина. Сначала я призывала на этот брак из-за обстоятельств, но потом все изменилось. Теперь ответственность только на тебе, – парировала Тереза, увидев непривычный гнев у своего чада.

– Каждый может совершить ошибку, – вздохнула девушка уже спокойнее.

– Брак – это святое. Раз ты вступила в него осознанно, будь добра сохранять его до конца, – строго отчеканила мать.

– То же самое ты делаешь с отцом? Сохраняешь брак? – поразилась Кристина услышанной истине.

Тереза сжала губы и воздержалась от ответа. Вместо этого женщина углубилась в бытовые дела, сделав вид, что разговора не существовало и вовсе.

Кристина вышла во двор, а после добралась до конюшен. Обхватив голову любимого животного, она дала волю слезам, почувствовав себя на долю секунды в безопасности рядом с этими стойкими и непоколебимыми друзьями детства.

В итоге Герман оказался отчасти прав, догадавшись, что в семье Кристины не все так гладко. Мама всю жизнь прожила с мужчиной, к которому уже ничего не испытывала, призывая дочь своим примером на такой же поступок. Но это нельзя принять за источник травмы, было в прошлом Кристины что-то другое.

Итан объявил о командировке еще в начале недели, и они вместе с Кристиной с нетерпением считали, сколько дней осталось до этого события, правда, не подавая виду. Каждый из супругов преследовал свои цели: Кристина хотела вздохнуть полной грудью в отсутствии вечно недовольного мужа, а Итан мечтал уткнуться в чужую грудь внушительных размеров.

Кристина догадывалась об изменах мужчины и уже сбилась со счета, какая предстояла на этот раз. Ей давно не было больно или обидно, скорее, мрак поглотил всю эту феерию переживаний, заменив на отреченное безразличие.

Кристина не всегда так легко относилась к любовницам мужа. В памяти навечно останется вечер, когда Итан признался в первой измене.

– Я повелся на ее внешность, – начал свои оправдания супруг, – она была такой хорошенькой, и я даже не подумал, что может оказаться пустышкой внутри, – продолжал свою речь Итан, заметив непрекращающиеся слезы Кристины.

– А если бы оказалась не пустышкой? – отчаянно спросил супруга.

– В том то и дело, я понял, все кроме тебя – пустышки! – нашелся Итан.

В то время Кристина еще поддавалась убеждениям мужа, в ее памяти еще не стерся образ романтического Итана из их первого лета.

Мужчина резко стал ласков, нежен и заботлив с супругой, хоть уже долгое время не уделял ей и крупницы внимания. Любая девушка способна податься на подобные ухаживания, тем более та, кто считает себя не достойной любви.

Спустя некоторое время Итан вернулся в привычное состояние хмурого и недовольного жизнью, пропадая вечерами на работе. Обиды в душе Кристины не затихали ни на минуту, скорее, она жила в ожидании новой измены и боли. Поступок Итана был сродни тому, как собака вымажется в дерьме, и сколько ее не мой, запах все равно продолжает отвратительным благовонием витать в воздухе. Для Кристины муж последние годы оставался той самой собакой, которая по уши в дерьме, но при любом удобном случае скалит зубы и кусает.

Именно поэтому женщина с таким счастьем на сердце возвращалась домой, зная, что муж отсутствует, и каким же разочарованием было увидеть его восседающим перед телевизором в привычной позе.

– Командировку отменили, – буркнул Итан, предвещая расспросы жены.

Оба супруга негласно выразили разочарование из-за сложившейся ситуации, только Итан излучал еще и раздражение вперемешку с гневом.

– Тебе еды не осталось, я себе разогрел вчерашнее, – произнес он это так, словно оставил голодным себя, а не Кристину.

Женщина соврала, что не голодна, и без сил опустилась на пуфик рядом с супругом. Присутствие в доме этого мужчины отяжеляло ее разум куда больше, чем долгий рабочий день. Итан тем временем приступил к поглощению панини. Откусывая мясо и лепешку с одной стороны, он провоцировал соус на другой к побегу, не замечая, как тот падает на штаны. Жадно пережевывая содержимое бутерброда, мужчина немного успокоил свой гнев и просиял. В эти минуты он был похож на обезьяну, а не на человека.

В душе Кристины разрастались неприятные чувства, она презирала сидящего рядом мужчину, а вместе с ним и себя, что когда-то намеренно подписалась на подобную судьбу.

– Почему отменилась командировка? – неожиданно, даже для себя, спросила девушка. Итан сперва опешил от наглости жены, а потом за минуту взорвался, перейдя на крик:

– С чего ты решила, что я буду посвящать тебя в свои дела? – вдобавок к истерике мужчина кинул в жену остатки ужина. Жирная еда попала на любимую блузку Кристины и на волосы, – Иди лучше умойся! – ехидно добавил виновник новообразовавшихся пятен.

Кристина без промедлений бросилась в ванную комнату, где, скинув с грязную одежду, встала под теплые струйки душа. Она не успела насладиться уединением и возможностью поплакать. Неожиданно в душ ворвался обнаженный Итан и прижал супругу к стенке.

– Мне кажется, тебе не помешает охладиться! – прошипел он над ухом испуганной девушки.

В следующий момент обезумевший мужчина включил исключительно холодную воду и направил напор на Кристину. Издав жалобный звук, девушка получила шлепок по ягодицам, а после Итан больно схватил ее за волосы. Он властно оттягивал локоны жены назад, чтобы освободить доступ к лицу.

– Решила поиздеваться надо мной? Что ж, возмещать радости командировки будешь ты, – продолжать шептать Итан гадости, в которые Кристина отказывалась верить.

Супруг только что признался в измене, да еще и силой возьмет ее против воли? Девушка давно не чувствовала такой решимости от сожителя. Внизу живота что-то зашевелилось в преддверии страсти между двумя почти чужими людьми. Кристина уже привыкла к боли в клубе «Зодиак», поэтому смело ожидала грубых действий со стороны Итана. Мужчина тем временем уже самовольно вошел в супругу сзади, нарастая ритм, нужный ему для оргазма. Холодная вода продолжала обжигать кожу и набухшие соски. Итан не замечал прелестей жены, скорее, он просто удовлетворял потребность. Кристина вздохнула от резкого толчка вглубь, чем еще больше разогрела самолюбие мужа. Спустя несколько минут он кончил, извергшись семенем внутри Кристины, зная, что это не приведет ни к каким последствиям. Казалось, Итану нравится только этот факт в интимной жизни с супругой.

Выйдя из душа, мужчина обмотался полотенцем и даже не взглянул, как себя чувствует та, что только что была с ним в минуты его наслаждения. Этот поступок со стороны Итана увеличил размер презрения, которое Кристина к нему испытывала. Сейчас он, наверняка, доволен собой, что проучил непослушную супругу, не догадываясь, какую тайну хранит его благоверная.

Глава 6

В маркетинговой компании, где работали Итан и Бобби, регулярно проходили различные мероприятия, связанные с достижениями фирмы на том или ином поприще. Кристина уже забыла о них, так как муж перестал брать ее в качестве своего «плюс один», ссылаясь на всевозможные болезни супруги. Девушка не узнала бы и о пикнике в местном парке, возле озера, не проболтайся об этом между делом Тейлор.

– Я так устаю на работе, потом дела по дому, а в эти выходные и вовсе не подвернется случая отдохнуть, – причитала девушка, как обычно, позвонив Кристине спросить какой-то рецепт, а потом пожаловаться на несчастную долю, выпавшую на ее судьбу.

Кристина слушала в пол уха, выбирая в уме, какую из заученных фраз применить в том или ином случае, чаще всего она просто мычала или изображала удивление с непривычными для нее воплями по примеру «Вот это да!». Тейлор настолько плохо знала подругу, что никогда не чувствовала ее подвох или безучастность в диалогах.

– У вас какие-то планы на выходные? – спросила Кристина, чтобы прервать жалобы собеседницы.

– Не только у меня, дорогуша, – усмехнулась Тейлор, – пикник в парке в честь подписания выгодного контракта с крупной фирмой. Разве Итан тебе не сказал? Соберутся все отделы, чтобы пожарить гриль возле оледенелого озера! – затараторила подруга, не дождавшись реакции Кристины на первую фразу.

– Нет, должно быть, у него вылетело из головы, – неуверенно ответила девушка, слегка растерявшись.

– Не беспокойся, я поговорю с Бобби, чтобы тот провел беседу с твоим муженьком. Как только получишь приглашение, дай знать! Нужно выбрать наряд, хочу продемонстрировать всем мою новую меховую накидку, – пропищала от радости Тейлор и бросила трубку.

Кристина не нуждалась в корпоративе у озера и в компании Фишеров, она не хотела выходить в свет с Итаном и, тем более, ставить его в положение, где он будет вынужден взять ее с собой против воли. Как бы плохо муж не относился к Кристине, он не желал выглядеть подонком в глазах посторонних, их мнение мужчине было дорого, в отличие от желаний супруги.

Итан вернулся домой в гневе. По его злости девушка догадалась, что беседа между ним и другом состоялась.

– Не обязательно, чтобы я шла на пикник. Тейлор не дала мне возможности отказаться...

– Плевать! – Итан прервал жалкие оправдания жены, – Все равно Фишеры теперь не отвяжутся, для них это попытка уладить наш недавний конфликт, – добавил мужчина.

Иногда, Кристину удивляло, как трезво может мыслить ее супруг, понимая всю проблему изнутри. Тейлор и правда ухватила за вероятность примирения после недавнего разлада, случившегося из-за Итана.

– Да, с кем им еще играть в Скрэббл, – отозвалась Кристина, облегченно вздохнув, ведь злость муж испытывал к так называемым друзьям, а не к ней.

К счастью девушки, предстоящее мероприятие представляло собой всего лишь пикник, и ей не обязательно наряжаться, как требовала этого Тейлор. Да и Итан не сделал привычного замечания, увидев супругу в теплом вязаном свитере и светлых штанах. Казалось, в семье Ларсон воцарилось недолгое согласие.

Они вместе прибыли в парк, но держались так, будто не знают друг друга вовсе. Итан примкнул к коллегам, которые обосновались возле гриля, обсуждая насущные дела в фирме. Кристина хотела либо найти укромный уголок, где никто не будет ее трогать, либо смешаться с

толпой и стать невидимкой. Тем не менее, появление жены Итана вызвало у всех присутствующих явный интерес.

– Рада, что вы сегодня в здравии, и болезнь на время отступила, – дружелюбно произнесла одна женщина.

– Вам уже лучше? Итан рассказывал о невзгодах, свалившихся на вашу семью, – сочувственно шептала другая.

Кристина не знала, что отвечать на подобные вопросы, находясь в полном замешательстве. Девушка понятия не имела, какую болезнь приписал ей супруг, чтобы оправдать отсутствие на вечеринках. По всей видимости, смертельную, раз столько неумолимых взглядов так и пронзали Кристину, стоящую в стороне.

– Тейлор, что говорил Итан про меня всем этим людям? – спросила, наконец, Кристина у подруги, отвлекая ту от пустой болтовни с женами работников фирмы.

– Что у тебя лейкемия или какое-то психическое заболевание, точно не помню, версий слишком много.

– Почему ты мне раньше не рассказывала? – поразились Кристина простодушную подруги.

– Не хотела вмешиваться в ваши передраги, – непринужденно пожала плечами Тейлор.

Если бы у Кристины был выбор, она бы в эту же минуту прекратила общение с Тейлор навсегда, но, к сожалению, в таком случае девушка лишилась бы единственной, пусть и фальшивой подруги.

Пока Кристина выявляла очаг возникновения ее болезней, Итан, не теряя времени зря, уже начал открыто флиртовать с одной дамочкой, у которой даже зимний наряд представлял собой сексуальное изобилие открытых зон. Кристина давно не ревновала мужа, но сейчас, увидев, как он обольщает другую женщину, почувствовала укол прямо в сердце. Сейчас Итан не был похож на нервного супруга, который по вечерам не вылезает из кресла, пялясь в телевизор, в данный момент он стал центром всеобщего внимания. Коллеги прислушивались к нему, смеялись на шутки, столь несвойственные для этого мужчины, как и улыбка. В этой атмосфере Итан оказался более раскованным, чем в собственном доме.

Кристине стало дурно от собственных наблюдений и выводов. Она всегда полагала, что сама заложница брака, но теперь увидела со стороны, что не только муж тянул ее на дно, но и она его. В данную секунду Кристине хотелось перестать быть собой, той ранимой и никому ненужной девушкой. Она мечтала воспитать в себе сильные качества, при имени которых не пришлось бы стоять на чужом празднике и ощущать безысходность.

– Смотрите, Ларсон опять за свое: клеит девицу с ресепшен, и это при больной жене, – послышались перешептывания за спиной Кристины.

Именно они стали последней каплей на пути к разврату. Девушка бросилась со всех ног из ненавистного парка в мир, где физическая боль затмит все душевные истязания.

– Ты поступила плохо, вырвав меня с работы. Хозяин здесь я, и только мне решать, когда у нас будет сеанс, – взревел Шерхан, ворвавшись в номер «Зодиака», где перед ним на коленях уже стояла Кристина.

Завязанные глаза не позволяли увидеть разъяренного партнера, но она и так чувствовала его энергетику.

– Накажите меня! – взмолилась Кристина в отчаянии.

– Молчать! Ты снова решила указывать мне! – зарычал властелин и больно ударил сабу по щеке.

Кристина больше не издала ни звука в страхе разочаровать партнера. Шерхан несколько раз прошелся по обнаженной коже ударами плетью, но девушка словно не чувствовала боль в полной мере. Мысли не могли сфокусироваться на настоящем времени, они улетучились в прошлое, казнив свою прародительницу.

– Похоже тебе этого мало, – удивился Шерхан, не получив нужной отдачи от подчиненной.

Тогда он схватил Кристину за горло в привычной манере, и с силой опрокинул на пол, больно ударив головой о поверхность. Мужчина оказался сверху, наседая над жертвой, и продолжал сжимать шею одной рукой и подготавливать почву для своего члена в увлажненной зоне Кристины.

Из глаз девушки полились слезы: впервые за долгое время ей не хотелось грубости со стороны партнера, она желала обычный секс с поцелуями и нежностью. Никто в целом мире не давал Кристине этого ни в постели, ни в реальной жизни. Окружающая ненависть к ее личности была беспочвенна, поэтому, вместо того, чтобы обидеться на всех вокруг, девушка начала копаться в себе, разыскивая изъяны, за которые необходимо платить болью. Все эти доводы привели мечущуюся душу в «Зодиак», где сейчас Кристина лежала в беспомощности, глотая слезы.

Неожиданно хватка Шерхана ослабла.

– Убирайся! Я не хочу тебя! – объявил мужчина.

Став членом анонимного клуба БДСМ, Шерхан не хотел сложностей, они и так отравляли настоящую жизнь. Он желал стать доминантам над той, кому доставляет удовольствие быть в подчинении у незнакомца. Но Кристина приходила на акт не для удовлетворения грязных фантазий, она требовала большего: избавления от каких-то грехов. Сегодня Шерхан убедился в этом окончательно.

В номере Кристина на сколько могла привела себя в порядок. Хоть персонал «Зодиака» и обещал сохранять отстраненность и не вмешиваться в личные дела, от пронизательного взгляда Цирцея спрятать заплаканные глаза было сложно. Кристина постаралась замаскировать следы слез и припудрить раскрасневшееся лицо, но администратор все равно сразу же обо всем догадалась.

– Эй, ты в порядке? Шерхан не остановился при стоп-слове? – обеспокоенно спросила женщина.

Какими бы жесткими не были доминанты, они послушно следовали правилам и не позволяли себе ничего, что не прописано в договоре. Хоть «Зодиак» и находился в подпольном помещении и не мог похвастаться стопроцентной легальностью, внутренняя организация клуба была подкреплена внутренними законами, которые чтились беспрекословно.

– Нет, дело не в нем, – сразу же уверила Кристина, чтобы у партнера не возникло проблем.

– Все понятно, – покачала головой Цирцея, – ты тоже из тех, кто сбегает сюда от мужа.

Кристина не стала подтверждать догадки женщины, но и опровергать тоже. Администратор сочувственно ей улыбнулась, иногда в этой женщине Кристина находила больше поддержки, чем в собственной матери, которая старалась обходить проблемные темы стороной.

– Я не должна распространяться о личной жизни, но Китана уже в печенках у меня сидит из-за своего нахальства, так что выдам ее тайну, – заговорческим тоном прошептала Цирцея, – ее муж работает надзирателем в тюрьме и не забывает об издержках профессии и дома. Китана его боится и не может дать отпор, зато здесь отыгрывается по полной на бедных мужичках-саб-массивах. Уверена, избивая их, она представляет своего ненаглядного.

Услышанное стало для Кристины огромной неожиданностью: Китана выглядела такой самоуверенной и жесткой женщиной, что нельзя было представить, что кто-то может ее унижать. Оказывается, это был просто образ, который госпожа отыгрывала превосходно. Интересно, почему Китана не ушла от мужа? Получается, несмотря на роль, которую она отыгрывала в «Зодиаке», в жизни она была не решительнее Кристины.

– А вы? – спросила девушка Цирцею, не подумав. Конечно, свои тайны женщина не выдаст никогда.

– Что я? Я просто администратор и не лезу во все эти бдсм-штуки, здесь хорошая зарплата, а мне надо воспитывать близняшек, мой муженек приносит в дом копейки, а откуда в доме дорогие вещи вопросом не задается. Так что всех все устраивает, – рассказала женщина, к удивлению Кристины.

– Вам не страшно здесь работать?

– Совсем нет, клиенты только в номерах могут проявлять жестокость, а как выходят оттуда, становятся белыми и пушистыми, мне здесь, точно, ничего не грозит, – судя по тону, разговор на личные темы был закончен, – ты как? Холодного чая?

Кристина кивнула, этот напиток стал для нее бальзамом. Девушка даже подозревала, что Цирцея добавляет в него что-то противозаконное, иначе как объяснить спокойствие, которое он дарит.

– А вам все известно про ваших клиентов? – спросила Кристина за чаем

– Ну, конечно, не вся подноготная, но со временем факты из жизни проскальзывают. Пока только ты темная лошадка, потому что новенькая, – ответила Цирцея.

– А про Шерхана? – задав вопрос, Кристина сразу же разволновалась и поспешила добавить, – Я понимаю, что вы не можете называть имя и такое прочее, но, может, кем он работает? Или это тоже под запретом?

Администратор сразу же оторвалась от своих дел и с любопытством посмотрела на Кристину. Ярко подведенные черным карандашом глаза напоминали кошачьи.

– Деточка, давай только без стокгольмского синдрома, – серьезно предупредила Цирцея.

Став членом «Зодиака» Кристина плодотворно изучила тему БДСМ, в некоторых статьях встречались упоминания и о стокгольмском синдроме, когда жертва влюблялась в своего насильника. Нет, определенно, ничего подобного у нее не возникло, и девушке стало стыдно, что администратор так подумала.

– Да, конечно, мне просто стало интересно, – сказала Кристина, не понимая, ложь это или нет.

Вдруг девушки услышали крик и увидели, как по коридору к ресепшен бежит мужчина в черных джинсах с обнаженным торсом. Вид у него был до жути напуганный.

– Нужен врач! Моя партнерша потеряла сознание! – кричал мужчина.

Цирцея не стала поддерживать панику клиента и сразу же набрала нужный номер. Кабинет врача находился недалеко от ресепшен, и на вызов вышел мужчина средних лет, но одет он был повседневно, без халата.

– Что случилось? – спросил он взволнованного мужчину.

– Мы практиковали асфиксию, и она отключилась, – рассказал доминант.

В договоре, заключенном между Кристиной и Шерханом, тоже значился пункт про эротическое удушье, только девушка поставила около него крестик. Она не представляла, как возможно получать наслаждение, находясь на волоске от смерти, даже когда партнер начинал немного ее душить, Кристине становилось тревожно.

Врач с мужчиной побежали к номеру, за ними последовала и Цирцея, Кристина тоже поддалась всеобщему настрою и также оказалась в комнате. Потерявшая сознание саба лежала голой на кожаном диване, к ней сразу же подошел врач. Кристина наблюдала за всем со стороны и представляла, что могла оказаться на месте этой девушки.

Когда бедная рабыня пришла в себя, Цирцея с Кристиной вернулись на ресепшен. Администратор не выглядела напуганной, скорее всего, подобное нередко случалось в пределах этого клуба.

– Если мне здесь не грозит опасности, то вот сабмассивам очень даже, – усмехнулась женщина, желая по большей части предупредить Кристину, а не напугать.

И боязливая по характеру Кристина должна была бы сию секунду бежать из этого места со всех ног, но она этого не сделала. Единственное, что ее волновало, что последние слова Шерхана прозвучали, как прощание, а ей хотелось встретиться с ним снова.

Глава 7

Случившееся в «Зодиак» оставило серьезный отпечаток на восприятие Кристиной окружающего мира. Девушка не могла поверить, что разрушила еще одни отношения, даже такие странные и дикие, какие были у них с Шерханом. Доминант не желал мириться с ее истинным характером и потребностью в любви. Кристина только сейчас поняла, что у грубости мужчины должны быть какие-то причины.

Не спеша, прогулочным шагом, она продвигалась к работе, при этом анализируя происходящее. Девушка выходила из дома за несколько часов до смены в пансионе, чтобы избавиться от гнусных мыслей о муже и прийти к старикам в приподнятом расположении духа. Кристина старалась не смешивать личные эмоции с работой: там и так предостаточно негатива, исходящего от больных или умирающих жителей.

Сегодня, находясь в созидательном настроении, девушка чувствовала потребность в прогулке по утреннему городу в поисках ответов. Проходящая мимо парочка напомнила Кристине о душевных ранах. Они, не боясь внимания окружающих, громко ссорились, оскорбляя друг друга.

«А что, если Шерхан женат и вымещает злость на супругу через меня?» – возникла странная догадка в голове Кристины. Она никогда не задумывалась, что именно привело в «Зодиак» ее партнера, девушку почему-то интересовало только, как он выглядит и кого из себя представляет. Ее влекло к этому загадочному мужчине, несмотря на его грубый отказ.

– Вы обронули, – обратился проходящий мимо незнакомец.

Он протянул Кристине платок, а она, даже не взглянув на потерянный предмет, внимательно разглядывала заговорившего с ней мужчину. Девушка соотнесла его внешность с Шерханом. Про себя Кристина всегда воображала партнера брюнетом, носившим густую щетину, и обладателем красивых скул. Незнакомец с платком идеально подходил под образ из головы фантазерки, плюс его голос содержал те же интонации и нотки, что и у господина.

– С вами все в порядке? – прервал мысли Кристины двойник Шерхана.

– Да, простите, – робко промолвила девушка, сконфузившись от пристального взгляда незнакомца.

Взяв платок, Кристина мысленно ругала себя за чужаковатость, которую продемонстрировала прохожему. Ей срочно требовался сеанс с психологом, чтобы разобраться по полочкам хаос в голове. Герман охотно согласился принять загадочную пациентку в ближайшее время. Он рассчитывал записать случай Кристины в свою книгу, осталось только разгадать причину самоуничтожения подопечной.

– Крис, ты сегодня в мыслях совсем в другом месте, – помахал руками перед застывшим взглядом Кристины молодой врач пансиона Льюс.

Девушка не заметила, как уже пришла на работу и на автомате стелила простыни в одной из палат больного, ушедшего завтракать.

– Дай угадаю, тебе не нравится, что я зову тебя Крис? – продолжил молодой человек, заметив, как коллегу слегка передернуло от его приветствия.

– Нет, просто не могу привыкнуть. Ты единственный так меня называешь, – искренне ответила Кристина.

– Я просто люблю имена, которые имеют еще и короткое звучание. Мне с этим повезло меньше – Льюс, неизменный и железобетонный Льюс, – пошутил доктор, оставаясь полностью серьезным.

Он всегда озарял пансион лучами света и добра. Если бы у Кристины был дух соперничества, то она наверняка затеяла бы соревнование за завоевание сердец, проживающих в преста-

релом доме. Девушку старики любили больше из жалости, круглосуточно наблюдая ее печальное лицо и проникаясь историей жизни этой мученицы. В то время как Льюиса все любили за улыбку и позитивное мышление.

– Хочешь, сегодня я сыграю в шахматы с мистером Пирсом? – предложил доктор своей коллеге.

– Я люблю проводить время с мистером Пирсом, но можешь развлечь новенькую ворчливую старушку, миссис Ливински, по-моему, – предложила альтернативный план Кристина.

Ей нравилось делать вид, что они с Льюсом здесь главные, и именно благодаря им держится весь этот пансион. Молодой человек охотно подыгрывал, радуясь кроткой улыбке коллеги, которой не свойственны и малейшие признаки положительных эмоций на лице.

– Я хочу устроить небольшую вечеринку для наших старичков, им нужна встряска. Есть идеи? – спросил Льюс с надеждой.

– Интересная мысль, обязательно подумаю, что можно сделать.

Кристине и правда понравилась идея коллеги: в милой вечеринке нуждались не только подопечные, но и она сама. Только недавно девушка научилась жить настоящим, вкушать насыщенность происходящего и испытывать гамму чувств, недоступных ранее. Сейчас ей, подобно маньяку, хотелось душевной и уютной атмосферы, где все плохое забудется на пару часов, заменившись на нечто хорошее.

Кристина Ларсон. Сеанс №8

– Как вы себя чувствуете, Кристина? – в привычной спокойной манере спросил мистер Хемсворт.

– Как обычно, – на автомате ответила пациентка, эту фразу она повторяла из сеанса в сеанс.

– Уверены? – психолог смотрел на девушку, как директор школы на утаившего что-то ученика, – Вы попросили дополнительный прием. О чем вы хотели поговорить?

Честно говоря, мистера Хемсворта удивил звонок Кристины, она никогда не проявляла к сеансам особого интереса. Мужчина уже начал злиться, что придется потратить намного больше времени, чем он предполагал изначально, чтобы девушка начала ему открываться. Просьба о дополнительном сеансе дала надежду, что Кристина все же испытывает к психологу доверие, правда, в достаточно далекой форме. Наверное, в ее жизни происходит что-то, о чем она хочет с кем-то поделиться, но не решается, и психолог в таком случае выглядит самым удачным вариантом. Только все равно девушку что-то останавливает.

Кристина терла руки о чашку кофе, который пила через силу маленькими глоточками. Мистер Хемсворт всегда предлагал ей именно кофе, хотя девушка видела, что в его запасах имелся и чай. Излишняя скромность не позволяли пациентке перечить психологу, и каждый раз она давилась ненавистным напитком.

– Хорошо, не буду на вас давить. Могу только предположить, что дело в мужчине? – на вопрос психолога Кристина кивнула, и он продолжил, – Ваш муж вас обидел?

Память Кристины воссоздала сцену, как Итан ее насилует, ежедневные мелкие обиды она уже давно перестала воспринимать всерьез. Недавнее унижение не прошло бесследно, девушка часто прокручивала его перед глазами, а от прикосновений мужа вздрагивала, но не это послужило причиной крика о помощи, который Кристина почему-то адресовала психологу.

– Нет, – снова соврала пациентка, ей совершенно не хотелось обсуждать неудачные семейные отношения.

– Поведение вашего мужа изменилось?

Очередной отрицательный ответ. Мистера Хемсворта раздражала молчаливость Кристины, но он был профессионалом и сохранял спокойствие. Герман более внимательно взгля-

нул на девушку, в ее внешности не наблюдалось никаких перемен: те же убранные волосы, отсутствие макияжа, скромная одежда, но все же она излучала что-то новое, волнующее. Мужчины на подсознательном уровне чувствуют эту пикантную энергетику, исходящую от женщин, и это может означать лишь одно. Мистер Хемсворт не мог поверить в свою догадку, но все же спросил.

– Кристина, у вас есть другой мужчина?

Пациентка зарделась, но все же кивнула, на миг она подняла взгляд, и Герман заметил, как горят ее глаза. Психолог даже испытал что-то, похожее на ревность, что другой мужчина зажег в Кристине этот огонь.

– Это серьезный роман или интрижка? – взяв себя в руки, продолжил разговор психолог.

– Я не знаю, – завела привычную пластинку Кристина.

– Вы испытываете к нему чувства?

– Как это можно понять?

Мистер Хемсворт растерялся, он не был знатоком в любовных делах: все его подружки не вызывали у него бурных чувств, и он убедил себя в том, что не способен на необузданную страсть.

– Вы часто о нем думаете? – психолог привык отвечать вопросом на вопрос.

– Постоянно, – призналась девушка с горечью.

– Представляете ли вы ваше совместное будущее?

– Иногда.

– С какой регулярностью вы видитесь?

– Несколько раз в неделю.

– И кто является инициатором встреч?

– По-разному, то я, то он.

– Значит, если вы попросите о встрече, он приедет?

Кристина кивнула, и с мужской точки зрения Герман сделал вывод, что чувства пациентки с ее любовником вполне взаимны. Конечно, это не обещает счастливого будущего, возможно, мужчина женат или относится к девушке, только как к временному увлечению. Но, определенно, в данный момент, она тоже что-то для него значит. Равнодушный мужчина не стал бы соглашаться на такие частые встречи.

– Этот мужчина дарит вам приятные эмоции?

Перед глазами Кристины всплыли сцены, как Шерхан над ней издевается, но ведь после их встреч ей становится лучше, можно ли считать его действия приятными? Наверное, да, если девушка с нетерпением ждет этого снова.

– Да, – ответила пациентка.

– Ушли бы вы от мужа, если бы этот мужчина попросил?

– Да, – Кристина привыкла выполнять все приказы Шерхана.

– Хорошо, опишите мне этого мужчину в трех словах, – попросил психолог.

– Я не могу.

– Почему?

– Я не знаю, как он выглядит.

Мистер Хемсворт потер ручки. Воображаемый парень, это уже что-то интересненькое. Кристина, словно догадалась, что психолог хочет приписать ей несуществующие диагнозы, и продолжила.

– Мы договорились, что я буду завязывать глаза.

Герман представил пациентку голой с повязкой на глаза и даже немного возбудился. Порой эта девушка его удивляла, возможно, в ней крылось куда больше секретов и скрытых сексуальных демонов, чем он мог вообразить.

– Тогда скажите мне просто, какие качества для вас самые важные в мужчине.

– Я никогда над этим не думала.

– У вас есть время, чтобы найти ответ.

В задумчивости Кристина показалась Герману даже красивой. Наличие другого представителя сильного пола, потенциального соперника, заставляет мужчин иначе взглянуть на женщину. Это животные инстинкты, которые не поддаются здравому смыслу, и не важно, в каких отношениях мужчина и женщина, все равно возникает непонятная ревность.

– Наверное, мужчина должен быть справедливым, ответственным и добрым, – кратко сказала Кристина.

– Вашему мужу присущи эти качества?

– Нет.

– А другому мужчине?

– Затрудняюсь ответить, – пожала плечами пациентка, хотя чувство доброты и желание издеваться над девушками, вряд ли, совместимые явления.

– А вашему отцу?

– Наверное, частично, – после некоторых раздумий ответила девушка.

Убийство животных на ферме тоже не слишком гармонировала с добротой. Раньше отец не мог сам зарезать скот и приглашал для этого кровавого дела соседей, но потом научился и сам. Ответственным Джека тоже трудно было назвать, самые важные решения в семье всегда принимала миссис Бейн.

– Есть ли в вашем окружении мужчина, которому присущи эти черты?

– Не знаю, никогда не оценивала так мужчин.

– Тогда это будет вашим домашним заданием, сравните мужчин из вашего окружения.

Конечно, Кристина согласилась выполнить задание, хотя и не очень понимала, зачем это нужно. Герман же хотел научиться подопечную разбираться в мужчинах и понимать разницу между ними. Девушка не должна была думать, что все они одинаковые и могут причинить ей только боль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.